

- Она со мной что-то сделала, - жаловалась Осана.

- Что-то? - вздохнула женщина.

Стоящие рядом Женя с Юлей не вмешивались в данный спор.

- Наверное, навела порчу, - не так уверенно добавила девушка, понимая, что звучало это, как бред.

- Плохой день - не повод обвинять другого человека в неудачах, - спокойно возразила Маркова.
- Ты не маленькая, чтобы верить в ведьмовство и потусторонние силы. И тем более должна понимать, что своими заявлениями оскорбляешь...

- Она мне угрожала! Юль, ты слышала ее слова, - обернулась Осана к однокласснице в поиске поддержки.

Юля прекрасно слышала: и то, как сама угрожала Шуре вместе с соседкой, и спокойный вид азиатки, и протянутые ладони для заключения вызова. Как и последствия, которые не заставили себя ждать. Рядом с Осаной теперь жутко было находиться. Что наталкивало на вывод о реальности проклятия. Там, где проклятие, где-то рядом прошла настоящая ведьма. Значит, мелкую они разозлили очень зря.

Расставив свои приоритеты, Юля закивала:

- Ну да. Ты угрожала ей порчей и своими ведьмовскими силами, - показывая жестами сомнительность данного заявления. - Может, стоит извиниться перед Шурой?

От слов подельницы брюнетка опешила, не удержавшись от гневного возмущения:

- Ах ты двуличная писька! - и крикнула сидящей у костра девушке: - Харе делать вид, что ничего не слышишь, ведьма!

Шура хотела съязвить в ответ, но ее опередили.

- Осан, это слишком, - вмешался в беседу Димир. - Любому было бы неприятно от твоих слов.

Мужская часть коллектива неодобрительно смотрела на зачинщицу конфликта. Даже Рис не встал на сторону возлюбленной.

- Шур, ты как? - Михайло прикоснулся к плечу приунывшей азиатки.

- Нормально. Не стоит переживать о таких пустяках, - пожала та плечами, старательно делая вид, что ее это никоим образом не задевало. Отчего только стала выглядеть более беззащитной.

- Ты всем позволяешь ездить на себе! - эмоционально возмутился Женя. - Так нельзя делать. У тебя должна быть хоть капля достоинства. Тем более вспомни, кто твои родители.

- О чем ты? - девушка чуть склонила голову набок, словно действительно не понимая, о чем речь.

- Не строй из себя тупую. Я видел результаты твоих тестов на интеллект, - не так громко прорычал парень.

Притворство Шуры до безумия его раздражало.

- И ты туда же, - вздохнула Маркова, осознавая, что в очередной раз проворонила полноценную травлю.

- Не приплетай мою семью, - ответила Жене азиатка. - В отличие от твоих знакомых, я не размениваюсь на угрозы, оскорбления и физическую расправу.

- Сразу подаешь иск в суд? - хохотнул светловолосый.

Ему хотелось подорвать уверенность и спокойствие мелкой. Этот зуд был невыносим.

- Фу. Делать мне больше нечего, - несмотря на спокойный тон и легкую улыбку, внутри Шура кипела от гнева. - Достаточно того, что мои обидчики сами портят себе карму.

- Аха-ха-ха-ха! Что!? Карму!? Да ты шутишь!

- Жень, хватит, - вмешался Зой Каленски.

- Блин. Я бы реально поверил, что ты тупая. Это же надо такой бред ляпнуть, - не удержался парень от язвительности, несмотря на замечание старшего.

- Женя, я сказал: хватит!

Как бы кураторам не хотелось сохранить хорошие воспоминания о данном вечере в памяти своих учеников, но, похоже, что часть группы сами все старательно портили. Пришлось сворачивать вечеринку и разгонять ребят по спальням.

Предприимчивые парни утащили в свои комнаты по паре кусков пиццы. Остальное ушло в холодильник на кухне.

*

- Шура, можно тебя на минутку? - позвала девушку Тришка.

Та осталась помогать с наведением порядка вокруг кострища по предварительной просьбе куратора.

- Да?

- Может, расскажешь, что вы с Осаной не поделили?

- Самой интересно. Мы не ссорились до сегодняшнего дня, - равнодушно пожала она плечами и закинула очередную салфетку в пустую коробку. - Может, за поролон в лифчике обиделась? Или я должна была терпеть ее обсуждения и сплетни за спиной?

По своему опыту женщина знала, что для травли не нужны были причины. Достаточно, чтобы в классе оказалась агрессивная личность, желавшая проявить черты лидера, и тот, кто подходил на роль жертвы. Кто бы что не говорил о человеческой доброте, но небольшая группа подростков была достаточно агрессивна, чтобы довести уравновешенного сверстника до самоубийства к краткие сроки. Даже если не учитывать худший расклад, психические травмы калечили куда быстрее и незаметнее, чем физические. В данном случае жертвой стала юная девушка, совсем еще ребенок.

- Я могу провести личные беседы с Осаной и Женей.

- Куда результативнее были бы официальные записи в личном деле, - прямо намекнула Шура.

- Это всего лишь ссора. Не стоит преувеличивать.

- Это не ссора, а попытка выйти за границы дозволенного рядом со старшими. Вы сами позволили им это сделать, - рассердилась девушка. - Готова поспорить, если бы я кого-то назвала ведьмой, Вы бы быстро все уладили. Как сегодня защищали Юлю.

- Шура, ты не понимаешь...

- У Вас есть любимчики. Вы даже не пытаетесь скрыть данный факт.

Данное заявление Тришка терпеть не собиралась, а потому накричала на мелочь, не умеющую

уважать старших и держать язык за зубами. Чем в очередной раз доказала устойчивость двойных стандартов.

Девушка выслушала замечания и обещания занести все в личное дело. После чего молча удалилась с коробкой в руках.

Изобразить истерику и расшвырять вокруг мусор ей хотелось, как никогда. Вместо этого она мысленно раскидывала не вещи, а Кошмариков, Пугал и Вампирчиков, которые быстро расплзались по ночным теням. Тогда как коробка отправилась, куда положено - в мусорку для бумаги.

*

Тришка поворчала о невоспитанной молодежи, сперссовывая остатки картона в одну стопку.

Рядом со входом в центральный корпус ее подждал Зой Каленски.

- Ты же не планируешь осуществишь свое обещание? Не так ли? - тихо уточнил он у коллеги.

- Ох! - подскочила на месте женщина. И праведно возмутилась: - Напугал!

- Тут хватает света, - развел руками мужчина.

- Мне уже мерещится всякое. О чем ты вообще спрашивал?

- Ты действительно сделаешь замечание Шуре, а не зачинщикам конфликта? Заметь, не она устроила скандал и испортила всем вечер.

- Нечего было диктовать, что я должна, а что не должна делать, - фыркнула Маркова.

- То есть, мало того что ты потакаешь травле в своем классе, так еще и сама давишь на ребенка?

- Не учи меня!.. - возмущенную тираду женщины прервали крики со стороны спален. - Что опять?

*

После прекращения очередного скандала в девичьей комнате, кураторы наконец выяснили что произошло. Пока не было Шуры, а Юлия засела в ванной комнате, Осана успела порыться в вещах младшей соседки. Точнее, не совсем успела, так как застали девушку на горячем. Что и

спровоцировало ссору.

На полу были разбросаны вещи, часть из которых оказалась испорчена женской местью.

Азиатку смогли довести до слез порванным брелоком, из-за чего та чуть не кинулась на соседку с кулаками. Зой успел очень вовремя ее перехватить и увести в общий санузел.

- Из-за какого-то брелока, - раздраженно проворчала Маркова, стоя у двери и глядя на покрытую крапивницей мелкую истеричку.

- Это м-мамин под-подарок, - всхлипывала Шура.

Она крепко сжимала в руке плешивый кусок шерсти, несколько минут назад бывший милым пушистым шариком на шнурке. Другой кое-как пыталась смыть текущие слезы.

- Будут еще подарки, - отмахнулась женщина. Ей эта нервотрепка порядком поднадоела.

С куратором ученица была в корне не согласна. Сомнительное будущее уступало в ценности приятным воспоминаниям. Тем более, если эти воспоминания были утеряны и сохранились лишь в физическом подтверждении - том самом брелоке.

- Нужно зашить, - решила для себя девушка, несмотря на то, что тонкая кожа разошлась не по шву, шерсть была частично выдрана, а мягкий наполнитель куда-то подевался.

И потопала обратно, припоминая, что в вещах должен храниться походный швейный набор.

Маркова последовала за ней со словами:

- Нельзя же быть такой ранимой и истерить по любому поводу. У тебя в жизни будет много переживаний, а нервы не железные.

Чем обеспечила себе слабый заряд Серой Молнии. Если бы Шура не была сосредоточена на другой цели, удар имел бы иную мощность.

*

Тем временем Зой Каленски успел собрать в рюкзак большую часть разбросанных вещей, параллельно отчитывая Осану.

Юля сидела на своей кровати и при помощи планшета активно изображала свое отсутствие.

- Только посмотри, что ты сделала с париком? - мужчина с досадой приподнял некогда красивые волосы с пола, чтобы разгладить пыльные спутанные пряди. - У нас на завтра запланировано возвращение. В чем по твоей милости Шура поедет домой? Может, обрежем твои локоны и сделаем ей другой парик?

- Говорю же: я ничего не трогала. Она сама все это сделала, - не так уверенно врала девушка. - Путь едет так. У нее есть свои волосы.

- Ты хоть знаешь, что Шура пережила?

- Говорю же...

- Это ты будешь завтра говорить ее опекуну, а не мне! Поняла!? - все же повысил тон мужчина.

Ответить Осана не успела, так как в комнату залетела младшая соседка с яркой крапивницей на лице и груди. После короткого осмотра сгребла остатки вещей с пола, тихо поблагодарила мастера за рюкзак и умчалась с поклажей на выход. Еле разминулась с Марковой.

- Ты куда!? - гаркнула женщина ей вослед.

Ответ из комнаты было не разобрать.

- Она же не собралась домой на ночь глядя? - взволнованно подскочил Зой Каленски и поспешил за подопечной со словами: - Я проверю.

*

Шуру мужчина застал в комнате отдыха. Та активно рылась в вещах, что-то пытаясь отыскать. И, похоже, никак не находила.

- Что ты хочешь сделать? - поинтересовался он, так как действия азиатки чем-то не давали ему покоя.

- Нужно зашить.

- Что? У тебя одежда порвана? Я могу помочь.

Насчет, порвана ли одежда, девушка не знала. Проблема была в том, что швейный набор все не находился.

- Мамин подарок, - показала она остатки брелока. - Не могу отыскать нитки с иглками. Были

где-то здесь.

Реставрации пушистик явно не подлежал. Тем не менее, судя по решительному виду Шуры, это было ей очень важно.

- Ты побудешь здесь? Я посмотрю в комнате. Может, где-то в углу валяются, - предупредил он, прежде чем уйти.

- Они в прозрачной пластиковой коробке размером с мою ладонь, - с надеждой подсказала девушка.

Идти в спальню ей не очень хотелось, так как там с высокой долей вероятности могла находиться Маркова и теоретическая драка с соседкой. Как бы Шура сейчас не переживала, умом понимала, что ухудшение ситуации при помощи физической расправы или новой ссоры - не лучший выход.

*

Вернулся мужчина быстро. Не потому что нашел искомое, а чтобы вовремя смыться от скандала в женской спальне. Одной Марковой для решения конфликтующих Юли с Осаной было достаточно.

- Дай минутку, - подмигнул он ожидающей его Шуре. - Загляну к хозяйке пансионата. У нее точно должны быть швейные принадлежности.

*

Нитки с иглками даже не пришлось у кого-либо выпрашивать. Они, как положено, лежали в каморке на быстром доступе. Что свидетельствовало о частой нужде.

Через пару минут Зой Каленски наблюдал за тем, как его ученица трясущимися руками пыталась привести игрушку в былой вид. То, что это невозможно, было ясно сразу. Как и то, что брелок являлся для девушки нематериально значимой ценностью.

- Боюсь, он не будет таким, как раньше, - сочувствующим тоном сказал мужчина. - Ты могла бы переделать его. Добавь что-то от себя.

Шура подавлено опустила руки с недошитым шерстяным шариком. Несмотря на все ее старания и аккуратные невидимые стежки, тот оставался таким же убитым.

- Наверное, она слышала, что это подарок от мамы, - тихо вздохнула девушка. - Не каждому дано иметь такой талант сделать человеку больно.

- Сочувствую.

- Спасибо, - Шура подняла на мастера покрасневшие глаза и на удивление спокойным тоном попросила: - Не говорите Аску. Сама решу с Осаной этот вопрос.

- Ты же не собираешься устраивать драку, или?.. - не договорил мастер, поднимая брови.

- Не хочу к ней прикасаться, - прозвучало так, словно данное действие было для девушки отвратительным.

*

Испорченный брелок Шура не выбросила, а уперто дошла, оставляя на память о потерянных воспоминаниях.

Кое-кто той же ночью начал всерьез верить в существование потусторонних сил. Большую часть группы девушка не трогала, но с несколькими людьми решила поступить особо жестоким образом - временно посадить по паре Кошмариков на обратной стороне Океана Событий. Точнее, на том, что им в теории являлось.

- Надо же! - удивленно воскликнула она, глядя на Духовное Ядро некоего Жени.

Паренек не раз словесно поддевал ее за последние дни, чем заслужил свою "кармическую отдачу". Тем не менее, Шура растерялась, увидев его духовное пространство.

Океана не было. Вместо него Духовное Ядро окружал сферический смерч из еле заметных полупрозрачных потоков. В таком слабом коконе яркая духовная искра выглядела незащищенной.

До этого самого момента девушка была уверена, что духовное пространство у всех выглядело примерно одинаково.

- Может, потому что мы с Аском - духовные брат и сестра? - предположила она, рассматривая окрестности чужого внутреннего мира. - Да нет, школа Океана универсальна для всех развитых. Ах! Вот оно что. Развитых.

Пробежав по духовному пространству Осаны, Тришки и еще нескольких людей, девушка убедилась в своих выводах.

Океан был оболочкой, что формировалась из опыта вокруг Духовного Ядра. Как потоки на изнанке любого мира. У молодых душ они выглядели, как слабые потоки. У долгожителей с десятками и сотнями воплощений их концентрация формировала то, что принимало образ

плотных бушующих волн и завихрений.

Данные выводы натолкнули Шуру на умозаключение:

- Он не должен успокоиться. Никогда.

Одним из ее заблуждений было то, что Океан перестанет бушевать, когда его хозяин примет себя и свои воспоминания. Но несчастливый опыт с амнезией и встречи проклятий на обратной стороне говорили об очевидном факте: штиль - это патология.

Мысленно девушка отметила, что нужно будет сказать Аску о данном открытии. После чего встала перед моральным выбором: стоило ли оставлять Кошмары на хрупкой духовной оболочке? Данная месть могла с легкостью разрушить бессмертные сущности трех людей. Поступила она иным образом: сплела слабых Вампиров из сочетания Кошмаров и Серой Молнии и посадила на телесный спутник.

- Удачи вам не загнуться в ближайшие дни, подопытные. Ой. Хотела сказать: ребята, - хмыкнула Шура, адресуя данные слова обидчикам.

Вариант с прощением не рассматривался. Слишком уж часто ее выбирали на роль изгоя, что испарило последние капли терпения.

*

Несмотря на серьезные скандалы с соседками и порчу имущества, девушки предпочли ночевать в одной теплой спальне, а не в разных, но холодных. О чем двое успели пожалеть.

В отличие от Шуры, Юле и Осане не спалось. Первая опасалась мести самопровозглашенной ведьмы, вторая - ведьмы настоящей. К середине ночи обоим стало ясно, что бодрствование их не спасет.

Круглолицая содрогнулась от пробежавшего по спине холодка и плотнее завернулась в одеяло с двумя пледами. Мысленно она отметила, что холод исходил не от верхней полки, на которой мирно спала азиатка, а от девушки напротив. Это натолкнуло ее на мысль, что Осана могла не врать насчет своих ведьмовских способностей. Урок Юля усвоила: стоило быть более осторожной в общении с окружающими, особенно если их реальные возможности были неизвестны.

Похожие выводы сделала Осана. Она не сомневалась, что мелкая правда являлась ведьмой и что-то сделала с ней самой.

Нечто большое, жуткое и словно резиновое находилось очень близко и неотрывно наблюдало за ней из ночной тьмы. Девушка попыталась сделать глубокий вдох, но кислорода по-прежнему

не хватало, а сердце продолжало часто биться в груди.

Примерно тоже самое ощущали и Женя с Тришкой. С той лишь разницей, что беспокойных соседей у них не было, только эскорт, призванный из недр бездны.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/2353798>